

Призер Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012".

"Инструкция себе".

не делай злого, не делай доброго, ходи по топтаному пути, носи в кармане, в мешке под ребрами складную бездну, дыру в груди: ищи работу, сдавай экзамены, тяни кредиты, вари борщи, про все богатства свои и залежи - будь осмотрительней - умолчи.

будь осмотрительней: слово тянется незримым следом, дурным хвостом. вот наблюдатели и начальники, кому из них объяснишь потом, что небо давится самолетами, что дверь пугается при звонках, что ужас шилом заходит в легкие, и больно вздрагивать и вздыхать, когда на улице плачет маленький, когда под ветром дрожит маяк, что боль чужая воспринимается всегда значительней, чем своя; что те, кто предали нас, становятся грядущим снегом - и бел, и чист.

не делай злого, не думай нового, будь осторожнее - и молчи.

слова врываются, как нашествие, растут и ширятся, как пожар, учись разменивать фразы жестами: "я скоро буду", "не ешь с ножа", "мороз и солнце", "совсем не голоден", "спокойной ночи", "скорее в чат", а если слово ползет в горло, то / хороший навык - уметь мычать. мычи про все, что в тебя не вместится - от императоров до бродяг.

тебя, наверное, не заметят здесь,
зато есть шансы, что пощадят.

"Хоронила".

хоронила первого – воздух рычал и выл. столько плакала – леденела в глазах вода. говорила себе: «не ходи к берегам Невы, не бросайся к подъезжающим поездам». почернела вся – превратилась в золу и смоль, в опустевший храм, в переплавленный старый крест. сколько горя взяла, сколько ужаса, милый мой. кто же будет теперь хранить тебя и беречь?

а второго везла – не могла ни рыдать, ни жить: говорила беззвучно, ходила, не чуя ног. (так становишься островом в море среди грозы, и твой остров неспешно, но верно идет на дно. покрывается мраком: съедает любимый дом, угрожает спасительным стенам, родным вещам. превращается в точку, молчащую под водой. онемевшую, словно пустая твоя душа).

вот такое сиротство – наследственное клеймо. родилась всем чужая: подкидыш, дурная кровь. никогда не услышишь: «родная, пойдем домой», потому что таким не положены дом и кров. им шататься ничьими, не ведать добра и сна. ни кола ни двора: бесприютные, словно тень.

если нужно, господь, чтоб я вечно была одна, то забрал бы меня и не тронул моих детей.

я не в силах сражаться: победу взяла беда. вместо воздуха горе: ни выдохнуть, ни вдохнуть. прижимаю рисунки их («горки» и «поезда», «мама, папа и я отправляются в добрый путь», «космолет покоряет большой внеземной маршрут»), прижимаю и вою, как сбита пулей дичь.

отче наш, ничего не желаю и не прошу.
не даруй мне, пожалуйста, третьего.
пощади.

"Господи, сделай меня солдатом".

Господи, сделай меня солдатом. Всеподчинённым и подкомандным. Чтобы сказали: «Иди туда-то!», а им не выкрикнешь: «Негуманно!».

Чтоб приказали: «Наталья, лодырь, - бег, отжимания до упаду». Ты же – протестом не режешь глотку, ибо: «Есть ёмкое слово: надо».

Господи, дай мне мое солдатство. Полнобезволие, всеконтрольность. Чтоб показали, куда податься. Чтоб разъяснили, что «К черту – вольность».

Чтобы послушна, как под наркозом. Скажут: «Спи, стоя!», ну, значит, стоя. Скажут: «Сдавай-ка на экспорт кожу!», и не возникнет вопроса: «Стоит?..»

Чтоб каждый день, как устав, - не ново. Чтобы путь топтан, знаком, заказан. Чтобы

сказали: «Забудь такого». И забываешь – приказ приказом.

Чтоб все по графикам, цифрам, датам: время чихнуть, рассмеяться, охнуть.

Господи, сделай меня солдатом. Господи, дай мне команду сдохнуть.

{jacomment off}